

Глава 135. Помощь господину Цзяню.

На секунду Тан Чженпин перестал понимать, что происходит, но потом на его лице расплылась улыбка.

- Чудесно, воистину чудесно, - с удивлением произнёс он. - Позвоните в полицию и скажите, что Цзянь Сю здесь. И пусть приведут Цзяня И с жёнушкой. Здесь всё и закончится.

Человек, похожий на домработника поклонился и направился к телефону.

Некоторое время спустя вошёл молодой человек. На нём не было видно ни гнева, ни страха его походка и лицо были абсолютно спокойны.

При виде Цзяня Сю сердце Тана Чженпина наполнилось яростью. Вот он, тот, кто убил его сына, прямо перед ним.

- Секретарь Тан, вы даже не предложите мне сесть?

- Садись! - усмехнулся Тан.

Усевшись на стул, Цзянь окинул взглядом Чена Ханьлиня и его семью.

- Какое совпадение! Дядюшка Чен с семьёй тоже здесь. Ну и о чём вы говорили? Опять плели заговоры против Цзяней?

- Молодой Сю, ты не так понял...

Не было никакого недопонимания, всё и так было видно. Двенадцать лет назад в такое поверить было бы трудно, но не после того события. Тот, кто позволил себе такое раз, вполне способен повторить.

- Нет никакого недопонимания. Твоё свёкр обещал дать против тебя показания в суде.

- Какие показания?

- О том, что ты намеренно убил моего сына... - при этих словах губы секретаря задрожали от едва сдерживаемого гнева.

Чен Ханьлинь хотел было что-то сказать, но так и не нашёл в себе силы. В руках Тана были свидетельства его преступления двенадцатилетней давности. Он мог раздавить его как таракана.

Цзянь ещё раз осмотрел семейство Чен, взгляд его задержался на Линсу. Та отвела взгляд, виновато опустив голову.

«Всё не так. Он заставляет моего отца, используя компромат».

Ей очень хотелось сказать это вслух, но не могла, ведь тогда она бы подставила другого человека, что для неё было недопустимо.

- Так значит, ты намереваешься уничтожить всех Цзяней, чтобы отомстить за сына?

Тан Чженпин в ярости грохнул по столу кулаком.

- Именно так! Что ты о себе возомнил, ублюдок? Ты просто взял и убил моего сына, сукин ты сын! Его душа не успокоится, пока я не порублю тебя на тысячу мелких кусочков! Я уничтожу весь твой поганый род.

- Да? А силёнок-то на такое хватит?

- Так ты сомневаешься в моих способностях? Я покажу тебе мощь семьи Тан!

Снаружи послышался вой сирен. Во двор вошли полицейские, таща с собой Цзяня И и его жену. Сю встал, при виде родителей, ведомых под конвоем, в глазах его полыхну огонь.

- Мама, папа, вы в порядке?

- СЫНОК! – выкрикнул И, из глаз Линь Юлинь полились слёзы.

Тан весело захлопал в ладоши.

- Какая трогательная сцена. Вся семья в сборе, жаль только, что больше в друг друга не увидите.

- Тан Чженпин, делай что хочешь, но отпусти моего сына!

- Отпустить твоего сына? То совсем одурел? Этот ублюдок убил моего Чжимина, единственное моё дитя, и после этого я должен его отпустить?

- Он невиновен, он просто хотел отомстить за меня. Мы всю эту кашу заварили, нам её и расхлёбывать. Нет нужды вовлекать в это молодёжь.

- Молодёжь? Какую такую молодёжь? Мой сын уже мёртв, а твой поганец заплатит за это жизнью! – взвился тот.

- Тан Чженпин, я признаю своё поражение. Я тебе ни в чём не ровня. Отпусти моего сына. Столь обычный человек не будет тебе достойным соперником.

Тан зарычал.

- Ха! Наконец ты это понял, только уже слишком поздно. Ты знаешь, почему проиграл тогда?

Чен Ханьлинь повесил голову, пальцы впились в подлокотник.

- Скажи спасибо своему доброму братцу. Я использовал керосиновую фабрику Цзяньдон как приманку, и тот продал тебя. Он ведь говорил тебе, что ему от меня тоже досталось? Что его компания еле на плаву держится? Так вот, он обманул тебя. Хотел дать тебе понять, что я и на него давлю. Тебе стало стыдно, и ты совершил ошибку. Он собрал против тебя улики, чтобы захватить всё себе.

Цзянь И выглядел так, будто получил удар под дых.

- Н-невозможно...

Тогда он и Чен Ханьлинь были лучшими друзьями. Они были почти что братьями. Даже договорились о браке между своими детьми, чтобы и правда стать одной большой семьёй.

- Если не веришь мне, так спроси его. Пусть сам во всём признается.

Чен Ханьлинь дрожал, не смея поднять голову. Уже одной этой реакции было достаточно, даже без слов.

Линь Юлин также была поражена. Тогда, много лет назад Тан Чженпин был политическим соперником Цзянь И. Они оба были выдающимися людьми и быстро превратились в заклятых врагов. Когда их отношения дошли до точки кипения, Тан начал притеснять компанию Чена Ханьлиня. Цзянь И и Линь Юлин верили, что Чен пострадал из-за них, но теперь выяснилось, что всё это было ложью!

- Если бы только это. Он также собрал доказательства ваших махинаций. И сделал это настолько мастерски, что никто кроме меня об этом так и не узнал.

Цзянь И словно молния поразила. Тогда он и понятия не имел, как те документы попали Тану в руки. Он долго размышлял об этом в тюрьме. Когда он увидел возвышение Конгломерата Чен, неприятные мысли раз за разом появлялись в его голове, но он от всякий раз отметал их.

Остальные также были поражены. Особенно Чен Линсу.

- Почему? – закричал Цзянь И. – Чен Ханьлинь, что я тебе сделал, что ты со мной такое сотворил?

Чен Ханьлинь упал на колени, голову поднять он так и не смел.

- Брат И, мне очень жаль. Я был жаден и не задумывался о последствиях. Я думал, что тебя просто понизят в должности, и ты не сможешь и дальше соревноваться с Таном Чженпином. Я не ожидал, что он зайдёт так далеко, чтобы отправить тебя в тюрьму. Своё наказание я уже получил! У меня больше ничего нет! Только моя жизнь. Если твой гнев настолько силен, то можешь отнять её.

Цзянь И был готов сделать это. Подумать только, такое с ним сотворил его названный брат. Он рванул вперёд, схватив нож для фруктов со стола, но так и не смог нанести удар.

- Ну же, убей его. Он сам об этом попросил. Если ты не сделаешь этого сейчас, то другого шанса не будет. Он обещал дать показания, что вся ваша семья планировала убить моего сына. Если даже судья и не вынесет смертный приговор, то определённо упечёт вас в тюрьму до конца дней.

После этих слов все даже дышать перестали от напряжения.

И тогда раздался спокойный голос:

- Никто в этом мире не смеет отправлять моего отца в тюрьму. И не думай, Тан Чженпин, что у тебя это может получиться. Ты думаешь, что твой пост секретаря городского комитета города Нинхай и поддержка семейства Тан дают тебе право творить всё, что хочешь? Окстись.

Услышав слова сына, Цзянь И успокоился. До суда дело пока не дошло. Хотя он и не надеялся на поддержку семей Цзянь и Линь, вряд ли бы они сидели сложа руки перед угрозой всеобщего ареста.

Увидев это, Тан нахмурился. Этот щенок нарушил все его планы.

- Офицер Лин, отведите Цзянь Сю в соседнюю комнату, пусть напишет чистосердечное признание.

- Цзянь Сю, следуйте за мной.

Тот не стал сопротивляться. Линь Юлин схватила его за руку, но тот успокоил её:

- Всё в порядке. Помни, что я сказал. Я сделаю тебя самой уважаемой женщиной в мире.

Сказав это, он последовал за Линем. Он не намеревался прерывать происходящее. Если его отец хочет убить Чена Ханьлиня, чтобы выместить гнев, то и пусть. Он считал, что человек, продавший лучшего друга, иного и не заслуживал.

В этот самый момент из двери показался слуга.

- Секретарь Тан, прибыл Цинь Байчуань.

- А ему что нужно?

Цинь Байчуань был королём преступного мира Нинхая.

- Господин Цинь, что привело вас ко мне?

- Я пришёл, чтобы помочь господину Цзяню.

Машины одна за другой останавливались у ворот особняка Тан. Из них выходили самые важные шишки Нанхая.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/422839>